

Бюро эскорта Ваньли выглядело величественно. Два огромных каменных зверя у входа купались в лучах восходящего солнца. Алые ворота были плотно закрыты, однако это не мешало простолюдинам толпиться на улице, прислушиваясь к переполоху внутри. Оттуда доносились непрерывные крики, ругань и лязг скрецающихся мечей и копий. Учитывая масштаб схватки, в следующий момент кто-нибудь вполне мог перелететь через дворовую стену.

Чан Ваньли не спал всю ночь и лишь на рассвете ненадолго закрыл глаза. Теперь же он вынужден был снова встретиться с толпой кредиторов, поэтому заставил себя подняться.

— Муженёк, зачем так себя изводить? - вздохнула Хэ Жао, поправляя одежду - Почему бы временно не передать бюро Хань Саньяню? Он нас не выгонит, мы сможем продолжать бизнес, а когда накопим достаточно денег — выкупим собственность обратно. Сяо Цю вот-вот вернётся с заказа. Если он увидит дом в таком беспорядке, опять устроит сцену.

— Легко сказать, — Чан Ваньли покачал головой. — Бюро потеряло крупный груз. Если мы потеряем даже недвижимость, кто в будущем захочет с нами работать? Давай подумаем о другом способе.

Пока они разговаривали, в переднем зале снова поднялся шум. На этот раз лично явился Хань Саньянь. Он восседал в кресле Восьми Бессмертных, сжимая в руках фиолетовый глиняный чайник, и почему-то был одет в фиолетовый же наряд, что делало его ещё больше похожим на баклажан. Увидев Чан Ваньли, «баклажан» тут же изобразил озабоченность и шагнул вперёд:

— Глава бюро Чан, если сегодня вы не дадите объяснений, залу Ханьсун придётся действовать самостоятельно.

Эти столы, стулья, скамьи и антиквариат в бюро Ваньли, даже если вынести всё до последней щепки, не стоили и одного ящика потерянного груза. Унижение от такого шага было куда значительнее. Но Чан Ваньли знал, что это была его ошибка, да и семью нужно было кормить. Как бы ни кипела в нём злость, он мог только извиняться. Однако Хань Саньянь уже принял решение и не собирался идти на уступки.

— Действуйте!

— Кто посмеет! - в гневе ударил по столу Чан Ваньли.

Ученики с обеих сторон приготовили оружие. Жестокой схватки было не избежать, как вдруг снаружи, подобно сорвавшемуся со скалы валуну, влетел огромный краснодеревный ларец. С оглушительным грохотом он врезался в землю, оставив после себя внушительную воронку, крышка отлетела в сторону от удара. Ларчик, полный серебра, жемчуга и нефрита, затрясся, рассыпая перекатывающиеся жемчужины и отражающие свет изумруды.

— Госопдин Хань, — в зал вошла прекрасная девушка в красном с мечом и сладким голосом

спросила: — Это та самая партия товаров, которую у вас украли?

Все присутствующие ученики переглянулись. Отойдя от такого яркого появления, они тут же были повергнуты в шок снова : каким же должно быть мастерство этой женщины, чтобы так уверенно швырнуть тяжёлый ларец? А главное, как она вообще нашла его? Где?

Хань Саньянь слегка растерялся, но сохранил спокойствие, сжимая чайник так, что тот треснул:— Хорошо, очень хорошо. Вы украли мой товар, а теперь ещё смеете заявляться сюда.

— Ты от неожиданности совсем крышу потерял? - рассмеялась Чэн Суюэ - Допустим, я украла твой груз — вместо того чтобы сбыть его, я тащу его обратно, да ещё и прихожу лично «провоцировать». Ново, а? Ты дурак или я?

Лицо Хань Саньяня посерело. Чан Ваньли же, казалось, увидел спасителя и радостно шагнул вперёд:— Где госпожа нашла пропавшие товары?

— Где я их нашла? — Чэн Суюэ бросила холодный взгляд на людей Ханьсун. — Почему бы вам самим не рассказать?

— Наглость! — Хань Саньянь опрокинул чайник, обнажив сотни тончайших синих игл, спрятанных внутри.

Чэн Суюэ была начеку и отвела их взмахом меча:

— Целыми днями держишь такую мерзость в руках и смакуешь чай — видно, не боишься повредить сердце и лёгкие.

Хань Саньянь понял, что его план раскрыт. Злые мысли переполнили его, каждое движение было направлено на убийство — он намеревался разделаться с этой дерзкой девчонкой неизвестного происхождения. Ученики Ханьсун тоже обнажили мечи. Мастерство Чэн Суюэ было немалым, но против толпы мужчин, не брезгующих никакими приёмами, она неизбежно начала сдавать позиции. Чан Ваньли, хоть и не понимал до конца ситуацию, увидел, что ей трудно, и собрался помочь, но тут Хань Саньяна словно ударила невидимая сила — с криком он отлетел к центральному столбу.

Чэн Суюэ воспользовалась моментом, чтобы отбросить мечом учеников перед собой, и быстро рванула к двери:

— Ваше Высочество.

— Твои боевые искусства не продвинулись, —переступил порог Лян Шу. — Вернётся на северо-запад — продолжишь тренировки.

— Эх. - пряча глаза, пробормотала Чэн Суюэ, поправляя растрёпанную одежду.

Хань Саньянь стонал на земле. Похоже, он сломал несколько костей и не мог подняться. Ученики попытались помочь, но получив град криков и проклятий в свой адрес - замерли.

Чан Ваньли, ставший свидетелем того, как Хань Саньяня сковала сверхъестественная сила, гадал, кто среди мастеров Центральных равнин обладает столь устрашающей внутренней энергией. Услышав, как девушка назвала гостя «Ваше Высочество», он остолбенел и не посмел действовать наобум, лишь уставившись на вошедшего юношу:

— Ваше Высочество...

Чэн Суюэ достала из кармана табличку Девяти Драконов.

— Его Высочество Сяо-ван, — Чан Ваньли, разобравшись, поспешно опустился на колени. — Не ведал, что князь пожалует, а в доме такой беспорядок. Прошу простить за бесцеремонность.

— Встань, — Лян Шу сел в кресло. — Где твоя жена? Пусть выйдет — у меня к ней вопросы.

— ...Слушаюсь. — Чан Ваньли был озадачен, но не посмел перечить и послал человека в восточный двор за Хэ Жао.

— Главный эскорт, госпожа, кажется, ушла. - отчиталась вернувшаяся служанка - В её спальне беспорядок, все украшения забрала.

Лицо Чан Ваньли побелело.

— Что?!

Он лично бросился проверять внутренние покои, но увидел лишь распахнутые настежь шкафы и ящики — явные следы поспешного побега. Когда он вернулся в главный зал, Гао Линь уже доставил Хэ Жао обратно и доложил:

— Догадка Вашего Высочества оказалась верна. Она уже подготовила лошадей и повозку для побега. Не стала даже выезжать за городские ворота, а сразу направилась в лес.

План был недурён, но в итоге людей и повозку перехватили на дороге.

— Что вообще происходит? - с тревогой спросил Чан Ваньли.

Хэ Жао проигнорировала его, уставившись на Хань Саньяня в углу. Она обладала злобным

нравом и жаждала удовольствий, но силой характера не отличалась. Теперь, понимая, что скрыть правду не удастся, она даже не пыталась оправдываться, а лишь искала, на кого бы переложить вину.

— Это он! Это он меня подговорил! – закричала она, тыча пальцем в бывшего поделщика.

Хань Саньянь не имея сил возражать, тяжело дыша, корчился от боли.

— Что ты имеешь в виду, А-Жао? - не веря своим ушам, дрожащим голосом спросил Чан Ваньли - Ты... ты с ним замышляла против меня?

Хэ Жао опустилась на колени, собираясь что-то сказать, но Чэн Суюэ прервала её:

— Хватит. Глава бюро Чан, ваши семейные разборки подождут. Сейчас у князя есть вопросы. Это связано с важным делом в Ванчэне много лет назад. Госпожа Чан, будете сознаваться сами или приступим к допросу?

Услышав это, Хэ Жао сразу поняла, о чём речь, и, поскольку её это не касалось, тут же выпалила:

— Это был главарь Дазхая и Фэн Сяоцинъ! Они украли казённые деньги и драгоценности, предназначенные для закупки зерна!

Чан Ваньли и представить не мог, что держит в руках нить к тому старому преступлению. Он остолбенел, не в силах прийти в себя.

Показания Хэ Жао совпадали со словами бандитов с горы Фуху. Фэн Сяоцинъ был приёмным, подобранным главарём Дазхая. Когда он впервые появился в логове, ему было лет десять — худой, как скелет. Характер имел замкнутый, говорил мало, но боевые искусства знал неплохие и вскоре стал вторым человеком после главаря.

Хэ Жао в то время была служанкой у главаря Дазхая, поэтому какое-то время общалась с Фэн Сяоцинем. Она пыталась подольститься к нему, но без особого успеха — даже его происхождения выяснить не смогла. Позже, уже в пьяном разговоре, главарь обмолвился, что у Фэн Сяоциня были счёты с неким сановником Танем при дворе, и вне банды ему было не выжить.

Чэн Суюэ слегка нахмурилась. Какой враг мог быть у десятилетнего ребёнка среди придворных чиновников? Видимо, это была вражда, унаследованная от родителей.

— Лет через пять-шесть Фэн Сяоцинъ вместе с главарём украли ту партию казённых денег, — продолжала Хэ Жао. — Вся банда ликовала, а он был не в духе. Наверное, злился, что не смог прикончить того сановника Тана.

— И просто ушёл?

— Да, ушёл, ни с кем не попрощавшись, — подтвердила Хэ Жао. — А через несколько месяцев после его ухода семья сановника Тана была вырезана. Мы все думали, что это его рук дело.

— Его больше никто не видел? - спросила Чэн Суюэ.

— Н-нет... - замешкавшись, ответила Хэ Жао.

— Подумайте хорошенько, прежде чем отвечать, — Лян Шу холодно посмотрел на неё сверху вниз. — Я намерен расследовать это старое дело, и вы пока единственная зацепка. Если не можете вспомнить здесь — продолжите размышления в другом месте.

— Но я правда не знаю!

— Не спешите, — дружелюбно улыбнулась Чэн Суюэ. — Если после пыток вы всё равно не скажете ни слова — тогда, конечно, мы поверим, что госпожа Чан ничего не знает. Процесс, правда, будет кровавым. Заранее извиняюсь, может, мне прямо сейчас попросить прощения?

Лицо Хэ Жао стало серым, как помой.

— В конце концов, мой князь многих казнил, и не все были виноваты. Один-два невинных всегда есть, — Чэн Суюэ хлопнула в ладоши и поднялась. — Кто же виноват, что вам так не повезло, госпожа Чан? Увести её!

— Я видела его! — невольно вскрикнула Хэ Жао.

— Ну вот. - усмехнулась Чэн Суюэ.

Жестокость Его Высочества Сяо-вана была известна по всей стране. действительно испугалась.

— Я встречала Фэн Сяоцзиня не так давно. - не выдержав давления, сквозь зубы прошипела Хэ Жао - Сама его разыскала, чтобы... чтобы...

— Чтобы убить Чан Сяоцю? - закончила за неё Чэн Суюэ

— Что?! - побледнев, резко вскочил с места Чан Ваньли.

— Глава бюро Чан, не волнуйтесь, — успокоила его Чэн Суюэ. — С вашим сыном всё в порядке.

Более чем в порядке.

В медицинском центре Кантай к востоку от Байхэ молодой человек сидел во дворе, греясь на солнце. Это был сын Чан Ваньли — Чан Сяоцю. По сравнению с полумёртвым видом, в котором он пребывал в горах, сейчас он выглядел здоровым, румяным и даже посвежевшим, несмотря на хромоту и подавленное настроение.

Чан Сяохань отправился купить ему сладостей и по пути случайно встретил Лю Сяньаня.

— Чудо-доктор! — обрадовался он. — Когда вы вернулись?

Лю Сяньань как раз размышлял о грандиозных планах совместного путешествия, когда его вдруг схватили за рукав.

— Как поживает ваш молодой господин? — узнал он Чан Сяоханя, подняв глаза.

— Намного лучше. Остановился в центре Кантай, доктор Чжан сказал, что жизни ничего не угрожает... эх, только он сам считает себя теперь калекой.

По дороге в медицинский центр они продолжили беседу. Чан Сяоцю всё ещё сидел во дворе, уставившись на свою больную ногу и размышляя, что, возможно, никогда уже не сможет нормально ходить. Он даже не пошевелился, услышав шаги у ворот, почти уткнувшись головой в колени.

— Молодой господин, — Чан Сяохань покачал головой. — Опять на земле сидите?

Он убрал сладости и хотел помочь подняться, но Чан Сяоцю упрямо отстранился. Однако встать самостоятельно не смог.

— Если нога не работает — жить незачем. — споткнувшись о стену, зло пробормотал он — Лучше умереть.

— Это тоже вариант. — заметил Лю Сяньань.

Чан Сяоцю не ожидал, что во дворе есть ещё кто-то, и вздрогнул. Подняв голову, он увидел человека с прекрасной внешностью, изящного, как бессмертный, но отчего же его слова звучали так неприятно?

— Что значит «вариант»?

— Вы сказали, что не хотите жить, а я ответил, что это возможно, — пояснил Лю Сяньань.

— Вы кто вообще? - опешил Чан Сяоцю.

— Молодой господин, не грубите, — поспешил представить его Чан Сяохань. — Это Чудо-доктор Лю из деревни Байхэшаньцунь, который спас нас в горах.

— Какой же это доктор, если уговаривает умереть? - не поверил Чан Сяоцю.

— Я не уговариваю умирать, а констатирую ваше желание, — Лю Сяньань придвинул стул. — Если сердце уже мертво, зачем мне уговаривать вас воспрянуть духом? Во-первых, это хлопотно, во-вторых, может не сработать — так что умирайте, если хотите. В конце концов, каждый живёт и умирает. В этом нет ничего особенного.

Чан Сяоцю: «.....»

<http://bllate.org/book/14628/1297867>